

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
*Федеральная государственная казенная
образовательная организация высшего образования
«Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
(КЮИ МВД России)*

**Кафедра административного права, административной деятельности и
управления органами внутренних дел**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Применение сотрудником полиции физической силы, специальных
средств, огнестрельного оружия»

Выполнил: Кузин Алексей Романович,
специальность - Правоохранительная деятельность,
год набора 2012, учебная группа №021, младший
лейтенант полиции

Руководитель: подполковник полиции Илиджев
Александр Алексеевич
старший преподаватель
кандидат исторических наук

Рецензент:

_____ (ученая степень, ученое звание, должность, специальное звание)

_____ (фамилия, имя, отчество)

К защите _____
(допущена, не допущена)

Начальник кафедры административного права, административной деятельности и
управления органами внутренних дел _____

Дата защиты «__» _____ 2017 г. Оценка _____

Рег. № _____ от __. __. 2017 г.

Казань 2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ	9
§1. Нормативно-правовое регулирование применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия	9
§2. Основание и порядок применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.....	13
§3. Модель применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции.....	18
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ	26
§1. Правомерность применения оружия сотрудниками полиции: анализ новых оснований	26
§2. Условия и пределы правомерности причинения вреда сотрудниками полиции при отражении общественно опасного посягательства	34
§3. Направления совершенствования подготовки сотрудников полиции к применению специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия..	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Одно из самых очевидных проявлений всеобщего системного кризиса, в коем российское общество и государство пребывает второе десятилетие подряд - небывалый рост преступных проявлений, приобретающих все в большей степени корыстно-насильственный характер. При противодействии преступникам, сотрудники органов внутренних дел зачастую вынуждены применять физическую силу, специальные средства и, в исключительных случаях, огнестрельное оружие.

Вопросы применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия являются весьма актуальными и злободневными. Поскольку применение физической силы, специальных средств либо огнестрельного оружия так или иначе влечет ущемление прав граждан, то обязательно должно базироваться на законных основаниях. Каждый факт необоснованного применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия негативно отражается на отношении населения к деятельности органов внутренних дел. В условиях реформирования нормативной основы применения обозначенных мер принуждения они заслуживают особого внимания. Рассмотрим некоторые новеллы, связанные с общим порядком применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции в соответствии с законом Российской Федерации «О полиции».

Закон «О полиции» в отличие от ранее действовавшего закона «О милиции» более расширено определяет правовую основу применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Часть 1 ст. 18 закона гласит: «Сотрудник полиции имеет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами».

Дополнительно в ч. 3 этой же статьи содержится норма, позволяющая огнестрельное оружие при задержании лица, совершившего преступление. В соответствии с законом «О милиции» допускалось применение указанных мер по дополнительным основаниям только в состоянии необходимой обороны и в случае крайней необходимости.

Непосредственно порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия закреплен теперь в ст. 19 закона «О полиции». Как и в ранее действовавших нормах закона «О милиции», этот порядок включает в себя совокупность действий, возлагаемых на сотрудника, обязательных к выполнению. Условно все эти действия можно разделить на три хронологических периода. Первый - действия, выполняемые до момента применения. Второй период - действия, выполняемые непосредственно в момент применения. Третий - те действия, которые необходимо выполнить уже после применения вышеупомянутых мер принуждения. Рассмотрим поэтапно особенности обозначенных действий и проведем анализ действий сотрудника полиции в рамках первого временного периода.

В соответствии со ст. 19 закона «О полиции» сотрудник полиции перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия обязан: сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции.

Определенным нововведением можно считать обязанность сотрудника сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, о том, что он является сотрудником полиции. Следует заметить, что подобная обязанность законом «О милиции» не предусматривалась, хотя, безусловно, предполагалась, поскольку сотрудник милиции по общему правилу был обязан предупредить о своем намерении применить меры принуждения понятным способом. Иными словами,

предупреждение как действие, возлагаемое на сотрудника милиции, подразумевало уяснение лицом, в отношении которого будут применяться меры принуждения, того факта, что перед ним находится сотрудник милиции. Конечно, нормативное закрепление обязанности об информировании правонарушителя о том, что перед ним сотрудник милиции, является гарантией защиты прав и свобод граждан от незаконных действий. Однако, на наш взгляд, данная норма содержит обстоятельства, заслуживающие определенного внимания. Речь идет о правовой оценке действий сотрудника в тех случаях, когда необходимо действовать без предупреждения. В ч. 2 ст. 19 содержатся обстоятельства, позволяющие сотруднику милиции задействовать меры принуждения без предупреждения об этом: «Сотрудник милиции имеет право не предупреждать о своем намерении применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, если промедление в их применении создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника милиции либо может повлечь иные тяжкие последствия». Как видно из сказанного, сотруднику милиции в исключительных случаях предоставляется право не предупреждать о своем намерении применения мер принуждения, однако при этом права не сообщать лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, о том, что сотрудник милиции является таковым, не предусмотрено. Руководствуясь существующими нормами закона «О милиции», сотрудник в любом случае должен сообщать о том, что он является представителем милиции. Даже в тех случаях, когда промедление может привести к причинению вреда жизни, здоровью граждан или наступлению иных тяжких последствий. Думается, что если в подобных ситуациях у сотрудника милиции отсутствует время для производства предупреждения, то оно может отсутствовать и для выполнения действий, связанных с информированием о своем статусе. В итоге получается, что сотрудник, применивший физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие и не сообщивший о том, что он является сотрудником милиции, во всех случаях поступает неправомерно (в нарушение закона «О милиции»).

Необходимо обозначить, что новый закон сократил количество обстоятельств, позволяющих сотруднику полиции применять физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие без предупреждения с четырех до двух. Как уже было отмечено, такое возможно, если промедление создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции, либо может повлечь иные тяжкие последствия. В то время как закон «О милиции» предусматривал еще два обстоятельства, позволявшие действовать без предупреждения: «когда предупреждение в создавшейся обстановке является неуместным или невозможным». Следует заметить, что содержание понятий «неуместность» и «невозможность» в ранее действовавшем законе не раскрывались. Существующие комментарии закона сводились к тому, что под неуместностью понималась нецелесообразность предупреждения, а под невозможностью - отсутствие у сотрудника по независящим от него причинам возможности предупредить.

Выявление проблемных уголовно-правовых аспектов применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел реализует общий подход к уголовно-правовому анализу институтов необходимой обороны, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости, физического и психического принуждения, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения. Этот подход открывает возможность повысить эффективность рассматриваемых институтов, принять необходимые корректирующие решения, устранить имеющиеся ошибки и, наконец, повысить компетентность сотрудников органов внутренних дел, чтобы они, в зависимости от конкретно сложившейся ситуации, способны были дать адекватную уголовно-правовую оценку о наличии или отсутствии в их действиях условий правомерности одного из институтов, относящихся к обстоятельствам, исключающим преступность деяния.

Степень научной разработанности проблемы. Применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел посвящены ряд уголовно-правовых и криминологических

исследований. Особо следует выделить работы Берестового Н.П., Бикмашева В.А., Владимирова В.А., Гаухмана Л.Д., Журавлева М.П., Каплунова А.И., Кондрашова Б.П., Корецкого Д.А., Коржова А.Н., Кудрявцева В.Н., Курбанова Г.С., Марцева А.И., Меркурьева В.В., Милюкова С.Ф., Миньковского Г.М., Побегайло Э.Ф., Ревина В.П., Сахарова А.Б., Соловей Ю.П., Царегородцева А.М., Черникова В.В., Шавгулидзе Т.Г., Якубовича М.И. и др., акцентирующих свой научный интерес на обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Целью работы является изучение проблем правомерности применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками полиции.

Задачи данного исследования:

- раскрыть нормативно-правовое регулирование применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия,
- определить основания и порядок применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия,
- охарактеризовать правомерность применения оружия сотрудниками полиции: анализ новых оснований,
- определить условия и пределы правомерности причинения вреда сотрудниками полиции при отражении общественно опасного посягательства,
- предложить направления совершенствования подготовки сотрудников полиции к применению специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия.

Объект исследования - правоохранительная деятельность сотрудников полиции.

Предмет исследования - применение физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками полиции в правоохранительной деятельности.

Методологическую основу составили диалектико-материалистическая теория познания как фундаментальный метод научного познания социально-правовой действительности. При формировании теоретических положений и практических рекомендаций автор опирался на труды ведущих ученых в области

теории права, государственного управления, конституционного, административного, уголовного и уголовно-процессуального права, а также криминалистики. В работе анализируются действующие и ранее действовавшие законы и подзаконные нормативные акты, проекты нормативно-правовых актов, отечественный и зарубежный опыт правового регулирования исследуемой меры пресечения. В рассмотрении отдельных положений темы использовались выводы психологических исследований, полученных различными авторами.

Для реализации целей диссертационного исследования использовались общенаучные методы познания: формально-логический, сравнительно-правовой, исторический, статистический, конкретно-социологический, анализа и синтеза и другие.

Практическое значение исследования определяется тем, что содержащиеся в ней выводы могут быть направлены на законодательное совершенствование правовых основ применения и использования огнестрельного оружия, иных мер административного принуждения, отдельных норм уголовного права, а также издание ведомственных нормативных актов по вопросам организации специальной подготовки сотрудников ОВД к действиям в экстремальных ситуациях, организации и проведения служебных проверок по фактам применения и использования огнестрельного оружия, специальных средств и, в конечном счете - реальному укреплению прав и свобод человека и гражданина.

Прикладная значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы как в правоприменительной, так и в педагогической деятельности, в частности, при преподавании курсов административного права, административной деятельности и тактико-специальной подготовки полиции и иных правоохранительных органов, спецкурса административного права, подготовке учебно-методических пособий по вопросам охраны общественного порядка и прав человека.

Структура работы включает введение, две главы, заключение и список использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

§1. Нормативно-правовое регулирование применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

В качестве начального пункта в характеристике и изучении правовых актов, регулирующих применение сотрудниками ОВД физической силы, следует отметить актуальность данного вопроса. В современном обществе сотрудники ОВД все чаще и чаще сталкиваются с ситуациями, в которых необходимо применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы. Если обратиться к научным источникам, то определение понятия «применение физической силы» рассматривается, как правомочное применение должностными лицами правоохранительных органов РФ физической силы в целях пресечения правонарушений, задержания лиц, их совершивших, иных действий, препятствующих выполнению возложенных на этих должностных лиц обязанностей, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнение обязанностей.

Государственные служащие, применяя силу, непосредственно затрагивают основные права и свободы, дарованные гражданам России по Конституции РФ (охрана достоинства личности – ст. 21; личная неприкосновенность – ст. 22).

В связи с этим, данное право сотрудников должно быть детально конкретизировано в нормативно-правовых актах государства¹.

В первую очередь, хочется обратиться к очень значимому международному

¹ Степанюк В.И. Проблемы применения сотрудниками органов внутренних дел специальных мер пресечения // Совершенствование учебно-образовательного процесса по боевой и физической подготовке курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: сб. науч. ст. 10-й межвуз. науч.-практ. конф. Орел. ОрЮИ МВД России. 2012. С. 54.

правовому документу, прописывающему фундаментальные нормы применение силы сотрудниками по обеспечению правопорядка «Основные принципы применения физической силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка», принятые 27 августа — 7 сентября 1990 г. восьмым Конгрессом ООН.

В них четко и ясно прописаны такие особенности применения полномочий, как:

- применение силы только в случаях, когда другие средства не являются эффективными;
- проявление сдержанности во время своих действий;
- минимум причинения ущерба и нанесения ранений;
- предоставление медицинской и другой помощи при необходимости;
- обеспечение осведомления в наиболее короткий срок родственников или друзей пострадавших.

Далее внимание, следует уделить действующему законодательству Российской Федерации, центральное место в котором занимает Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (Закон о полиции) и Уголовный кодекс Российской Федерации № 36-ФЗ от 13.06.1996 г. (УК РФ). В УК РФ отражены материально-правовые основы применения мер принуждения сотрудниками полиции, обстоятельствах, исключающие преступность деяния (ч. 3 ст. 37 УК РФ). Нормы этой статьи распространяются не только на сотрудников органов внутренних дел, но и на всех граждан Российской Федерации.

В Законе о полиции же более конкретизирован порядок и основания применения физической силы, действий после ее применения и других очень важных аспектов, необходимых именно для сотрудников полиции. Стоит отметить, что нормы в этих источниках не противоречат друг другу, а наоборот дополняют и разъясняют сотрудникам все правила пользования своим служебным положением в необходимых ситуациях.

Рассмотрим более подробно меры возможного поведения сотрудников ОВД при необходимости применения боевых приемов борьбы, прописанные в Законе о

полиции. В данном акте законодатель закрепил:

- равное, мирное взаимодействие общества и сотрудников ОВД;
- точные права и обязанности правового статуса государственного служащего;
- обеспечение гарантий законности и деятельности полиции и повышение результатов её службы.

При своём составлении этот закон включил в себя нормы предыдущего законодательства этой области и международно-правовые нормы: Международного кодекса поведения государственных должностных лиц, Европейского кодекса полицейской этики, Всеобщих стандартов борьбы с коррупцией в полицейских ведомствах и органах.

Более интересной для рассмотрения является глава 5 Закона о полиции. Указанная глава была составлена на основе Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого Генеральной Ассамблеей ООН.

Интересующие нас статьи:

Статья 18. Право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

Статья 19. Порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

Статья 20. Применение физической силы.

В них определяются условия, основания, пределы и порядок применения физической силы сотрудниками, уделяется внимание проверки сотрудников полиции на подготовленность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы.

Кроме того, устанавливаются гарантии личной безопасности вооружённого сотрудника полиции. Кроме того, следует отметить наказуемость произвола сотрудников, осуществляющих свою профессиональную деятельность, применяющих физическую силу. За нарушения условий применения государственного принуждения, за ненормативное выполнение боевых приемов борьбы, сотрудник полиции будет подвержен административному или

уголовному наказанию.

Таким образом, сотруднику полиции при применении боевых приемов борьбы необходимо действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются боевые приемы борьбы, при этом сотрудник обязан стремиться к минимизации любого ущерба.

В заключение можно отметить, что применение физической силы, являясь формой государственного принуждения, ответным действием на деяние правонарушителя, необходимой обороной в опасных случаях и социальным явлением, имеет две стороны. В первую очередь она является серьезным основанием для прекращения противоправных действий правонарушителей, необходимым для обеспечения порядка и законности на улицах страны.

Кроме того, следует отметить, что незаконное применение боевых приемов борьбы сотрудниками ОВД может существенно подорвать авторитет граждан к государству и веру в закон. Для этого не обязательно нарушение правил применения мер государственного принуждения большим количеством сотрудников, хватит одного служащего, чтобы скомпрометировать всю систему внутренних дел².

Сотрудникам ОВД необходимо помнить фундаментальный принцип своей работы: «соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина».

Изучив международное и российское право, многие скажут, что сотрудники ОВД должны слово в слово знать все нормативно-правовые акты, регулирующие эту форму принуждения и безукоризненно им следовать. Хочется здесь отметить уместное дополнение: граждане также должны знать обстоятельства, в которых к ним может применяться физическая сила, и в какой степени.

Однако большинство людей вообще не интересуются созданием и изменением законодательства своего государства. Результаты большинства

² Степанюк В.И. Проблемы применения сотрудниками органов внутренних дел специальных мер пресечения // Совершенствование учебно-образовательного процесса по боевой и физической подготовке курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: сб. науч. ст. 10-й межвуз. науч.-практ. конф. Орел. ОрЮИ МВД России. 2012. С. 54.

социологических опросов, выявляют большой процент респондентов, не знающих даже в общих чертах своих прав, не говоря уже про конкретные детали. Нормативные основы применения физической силы не составляют исключения вышесказанному. Это, безусловно, усложняет деятельность сотрудников ОВД в решении поставленных перед ними задач государством по охране жизни и здоровья граждан.

§2. Основание и порядок применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

В статье 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» указаны основные задачи данного органа, таковыми являются: защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности. Главная обязанность полиции – незамедлительно прийти на помощь к каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств. Для решения поставленных задач Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» дает право сотрудникам полиции при соблюдении определенных условий, применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие (ст. 18).

Рассмотрим возможности применения сотрудниками полиции именно физической силы. Законодательного понятия «физическая сила» в настоящее время не имеется, поэтому постараемся разобраться, что же необходимо понимать под применением физической силы.

Применение физической силы следует определять как физические действия сотрудника полиции в отношении отдельных граждан или имущества,

представляющие собой ограничение неприкасаемости этих граждан, их волевых действий, перемещения или распоряжения какими-либо предметами, осуществляемые для подавления незаконного поведения этих граждан.

Использование физической силы – это определенное воздействие с применением мускульной силы и физических возможностей полицейского, состоящее в личном телесном контакте с гражданином, предметами и, как правило, влекущее причинение боли или повреждение здоровья человека, нанесение ущерба или уничтожение предметов, механизмов.

Применение физической силы, как правило, выражается в выполнении боевых приемов борьбы, различных видов единоборств с использованием различных ударов и защиты от них, болевых и удушающих приемов, бросков и их комбинаций, освобождения от захватов и обхватов, пресечение действиям вооруженного преступника.

В статье 20 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» содержится перечень оснований, при наступлении которых сотрудник органов внутренних дел имеет возможность на законных основаниях применить физическую силу, а также боевые приемы борьбы, если иные предпринятые им меры не гарантируют достижение поставленных перед полицией задач.

Итак, применение физической силы полицейским возможно в следующих случаях:

- 1) для пресечения преступлений и административных правонарушений;
- 2) для доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц;
- 3) для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции.

Одним из основных факторов при применении физической силы сотрудником органов внутренних дел является разделение совершенного гражданином уголовного преступления или административного правонарушения.

При совершении лицом уголовного преступления сотрудник органов внутренних дел обязан придерживаться статьи 38 УК РФ³.

Согласно статье 38 УК РФ (причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление), не образует состав преступления причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для принудительного препровождения в органы внутренних дел и предотвращения совершения им новых преступлений, если иными методами и способами задержать такое лицо не было возможности и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

Помимо этого, пункт второй выше названной статьи устанавливает обстоятельства превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, к ним законодатель относит:

- очевидное несоответствие принятых полицейским мер характеру и степени общественной опасности совершенного гражданином преступления и обстоятельствам задержания;
- причинение именно задерживаемому гражданину, а не посторонним лицам, вреда, ущерба;
- причинение умышленного вреда, в том случае, когда, причиняя вред задерживаемому гражданину, полицейский понимает общественно опасный характер своих действий, осознает, что его действия не соответствуют характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления, также он понимает, что причиняемый вред явно завышен и не соответствует сложившимся обстоятельствам.

При допущении таких действий полицейским будет прослеживаться явное превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, и такие действия, конечно же, повлекут за собой уголовную ответственность.

В случае же совершения лицом административного правонарушения, полицейский, руководствуясь частью 4 статьи 5 Федерального закона от 7

³ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954,.

февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» обязан:

1) назвать свою должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщить причину и цель обращения;

2) в случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, разъяснить ему причину и основания таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина.

В соответствии с пунктом 4 статьи 18 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» сотрудник органов внутренних дел должен проходить специальную проверку, а также периодическую подготовку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы.

В том случае, когда полицейский не проходит проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, он обязан аттестоваться на соответствие занимаемой должности. На данный промежуток времени, а именно, до принятия акта о соответствии полицейского занимаемой должности, он отстраняется от исполнения своих служебных обязанностей, именно тех, которые влекут за собой возможность применения физической силы.

Согласно нормативно-правового акта, регламентирующего физическую подготовку в органах внутренних дел, полицейским разрешается при применении физической силы наносить удары в различные уязвимые места, в том числе: переносицу, шею, пах, ключицу, «солнечное сплетение», висок, горло. В результате этого можно причинить вред здоровью человека.

В связи с этим, для того чтобы, полицейский не нес ответственности при применении физической силы, в том числе боевых приёмов борьбы, необходимо учитывать некоторые моменты:

– перед применением он обязан: поставить в известность гражданина, что он является сотрудником органов внутренних дел и по отношению к нему намерен применить физическую силу, предоставив ему возможность и время для

выполнения им законных требований сотрудника полиции. В исключительных случаях он может не предупреждать о применении физической силы, если промедление в действиях может создать угрозу, в результате которой жизнь и здоровье граждан или самого сотрудника полиции могут быть подвергнуты тяжким последствиям;

– при применении физической силы действовать с учетом сложившейся ситуации, характера и степени опасности действия лиц, характера и силы оказываемого ими сопротивления, и при любых обстоятельствах стремиться к минимизации ущерба;

– если при применении физической силы гражданин получил телесные повреждения, сотрудник полиции обязан оказать ему первую помощь, и в возможно короткий срок (не более 24 часов) принять меры о предоставлении медицинской помощи и уведомлении его близких родственников или близких лиц гражданина.

При прохождении первоначального профессионального обучения сотрудники органов внутренних дел изучают правовые основы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а на занятиях по физической подготовке непосредственно практическую отработку боевых приёмов борьбы. С учётом этого, сотрудники полиции более грамотны в знаниях нормативно-правовой базы и физически превосходят обычного гражданина. Следовательно, в случаях применения физической силы, сотруднику полиции необходимо реально оценивать сложившуюся ситуацию: какое правонарушение было совершено гражданином, кто его совершил (подросток, женщина, гражданин в состоянии алкогольного опьянения, пожилой человек, вооружены они или нет, находятся в состоянии агрессии или ведут себя пассивно и т. д.). Есть ли необходимость при применении физической силы во время задержания наносить расслабляющие удары и проводить загиб руки за спину или нет? Какие последствия из этого могут произойти? Исходя из вышесказанного, следует, что сотрудники органов внутренних дел иногда из-за неправильной оценки ситуации и принятого ими решения неправомерно применяют физическую силу, в связи с

чем причиняют какой-либо вред здоровью человека. Такие действия полицейского признаются незаконными, и сотрудник несёт наказание.

Если гражданин совершил уголовное преступление, то сотруднику полиции необходимо действовать в строгом соответствии с действующим законодательством.

Кроме того, необходимо отметить, что часть 1 статьи 19 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции», которая закрепляет необходимость сотруднику полиции перед применением физической силы уведомить лицо, совершающее уголовное преступление или административное правонарушение о своем намерении применить к нему физическую силу и предоставить время для исполнения данным лицом законных требований, что ставит полицейского в неравное положение с преступником или правонарушителем и способствует потерям среди личного состава сотрудников органов внутренних дел.

Проведя анализ нормативно-правовых актов в сфере применения сотрудником полиции физической силы можно сделать вывод о том, что действующая законодательная база в большей степени защищает права и законные интересы граждан от, так называемого в последнее время, «произвола» сотрудников правоохранительных органов и, конечно же, в первую очередь наносят вред правам сотрудников полиции, которые и так после проведенного в нашей стране реформирования оставляют желать лучшего. В таких условиях сотрудники органов внутренних дел при применении физической силы просто рискуют своей жизнью и здоровьем, так как поведение задерживаемых ими лиц в каждом случае предугадать невозможно. Остается надеяться, что в ближайшем будущем указанные пробелы в части применения физической силы будут устранены законодателем.

§3. Модель применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции

Создание модели применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции позволит упорядочить типичные обстоятельства правонарушений и сопутствующие условия конфликтных ситуаций с применением мер непосредственного принуждения. Разработка модели типовых ситуаций применения мер непосредственного принуждения также будет способствовать детализации перечня специальных навыков технико-тактических действий по применению физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, обеспечивающих эффективное выполнение служебных задач, безопасность сотрудников и гражданских лиц.

Одним из характерных отличий экстремальной ситуации от нормальной является такой сильный стресс-фактор, как неопределенность информации, что приводит к двум отрицательным последствиям.

1. Трудность процесса предугадывания и управления событиями, так как человек оказывается в состоянии реакции как ответного действия на акцию. На практике в подобных ситуациях правомерность и безопасность действий вступают в противоречие, так как чаще всего сотрудник применяет силовое принуждение при уже действующей реальной угрозе. Сотрудник следует за ситуацией, а не предвидит ее. Ситуация управляет сотрудником, а не наоборот, ему требуется время на включение оперативного мышления по выбору решения. Задержка во времени, как правило, сопровождается ростом эмоционального и психического напряжения.

2. Необходимость сдерживания заученных операций, четко работающих в условиях стереотипных действий, так как теперь на первый план должны выступить специальные умственные действия, направленные на определение причины и смысла случившегося. Стереотип включен в систему обнаружения

знакомых признаков (путем сравнения), а в данном случае требуется опознание и принятие решения.⁴

В качестве основного пути преодоления экстремальности рассматриваемых ситуаций предлагается организовать, упорядочить деятельности сотрудника полиции в них. Внесение определенности в процедуру применения мер непосредственного принуждения, обозначение причинно-следственных связей при этом будет способствовать значительному снижению экстремальности ситуаций. В другой стороны, процесс подготовки сотрудников подвергнется систематизации и оптимизации, и, как следствие, возрастет специальная подготовленность (психологическая, правовая, тактическая и техническая) как результат этих процессов.

Сложность моделирования в образовательном процессе ситуаций служебной деятельности с применением силы и оружия обуславливается многочисленными детерминантами поведенческого акта сотрудника. Например, рассматривая крайнюю меру принуждения, В.А. Торопов указывает, что применение огнестрельного оружия должно всегда производиться на основе закона по установленной процедуре, но разнообразие ситуаций в рамках конкретного основания его применения и поведения правонарушителей позволяет говорить о познании закономерностей, приводящих к необходимости и характеризующих сам процесс применения данной меры воздействия⁵.

В целях упорядочивания процесса принятия решения на применение полицией силы и придания ему системного характера необходимы разработка и правовое обоснование типов поведения правонарушителей на основании интенсивности оказываемого противодействия, а также определения соответствующих ему мер непосредственного принуждения.

Уровни противодействия законному требованию сотрудника полиции. Ситуации оказания противодействия динамичны, в процессе применения мер

⁴ Кремень М.А., Герасимчик А. П. Проблема экстремальности и безопасность личности // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 2011. – № 4. – С. 39–42.

⁵ Торопов В.А. Теория и практика эффективного обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из личного оружия: дис. ... д-ра. пед. наук. – СПб., 2001. – С. 19.

непосредственного принуждения сотрудник должен постоянно оценивать действия правонарушителя, для того чтобы обеспечить пропорциональные ответные действия. Законодатель не дает и не может дать конкретный и определенный перечень тех стимулов (как поведенческих актов правонарушителя), которые предопределяли бы применение тех или иных мер принуждения в качестве адекватной ответной поведенческой реакции со стороны сотрудника. Например, рассматривая применение огнестрельного оружия, закон ограничивается лишь исчерпывающим перечнем случаев, которые, наряду с нормами, устанавливающими обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния, выступают в качестве непосредственных правовых оснований применения оружия.

Ситуация представляет собой сложную группу стимулов, способствующих возникновению у сотрудника образа действий по применению мер принуждения. В.А. Торопов трактует данный феномен как усмотрение сотрудника. Автор справедливо отмечает, что усмотрение проявляется, прежде всего, в решении вопроса, применять или нет оружие в ситуации, когда для этого имеются законные основания, или действовать иным способом, применять физическую силу, специальные средства, иные подручные средства⁶.

Согласно мнению А.С. Князькова, усмотрение в процессе применения оружия характеризуется ярко выраженным императивным уклоном. Речь идет о так называемом «объективированном усмотрении», поскольку применение оружия может вызвать непредсказуемые фактические последствия⁷. Действительно, теоретически рассматривая поведение сотрудника в ситуации, требующей принятия решения, необходимо отметить, что в его действиях наблюдается: 1) своеобразная «полярность» – применять или не применять меру непосредственного принуждения; 2) постоянный выбор той или иной меры

⁶ Торопов В.А. Теория и практика эффективного обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из личного оружия: дис. ... д-ра. пед. наук. – СПб., 2001. – С. 19.

⁷ Князьков А.С. Применение и использование огнестрельного оружия сотрудниками милиции как мера административно-правового пресечения: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1998. – С. 100.

непосредственного принуждения в зависимости от демонстрируемого уровня противодействия законному требованию сотрудника полиции.

В основе определения уровней противодействия законным требованиям сотрудника полиции лежат такие юридические понятия, как неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, сопротивление представителю власти, применение насилия в отношении представителя власти, причиненный вред здоровью.

Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции регулируется ч. 1 ст. 19.3. КоАП РФ. Комментируя эту статью, Р.В. Амелин, Е.А. Бевзюк, Ю.В. Волков и др. понимают под неповиновением виновного лица законному распоряжению или требованию полное или частичное игнорирование этих распоряжений и требований, совершение действий вопреки им либо продолжение бездействия, либо воспрепятствование (физическое, психологическое, организационное) исполнению служебных обязанностей сотрудником полиции.⁸

Сопротивлению представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, посвящена ч. 2 ст. 213 УК РФ «Хулиганство». В данном смысле под сопротивлением следует понимать умышленные действия лица по преодолению законных действий указанных лиц, а также действий других граждан, пресекающих нарушение общественного порядка, например, при задержании лица, совершающего хулиганство, его обезоруживании, удержании или воспрепятствовании иным способом продолжению хулиганских действий⁹.

Специалисты особо подчеркивают, что не следует путать термины «сопротивление» и «неповиновение». Сопротивление представляет собой активные действия хулиганов, направленные против лиц, пресекающих их действия, а неповиновение представляет собой пассивные действия,

⁸ Амелин Р.В., Бевзюк Е.А., Волков Ю.В. и др. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (постатейный). Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

⁹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

выражающиеся в неисполнении требований представителей власти¹⁰. В.Е. Батюкова указывает, что трудно согласиться с мнением, согласно которому сопротивление может быть выражено в форме отказа от прекращения хулиганских действий с одновременным их продолжением.¹¹

При сопоставлении двух терминов «сопротивление» и «насилие» необходимо исходить из того, что сопротивление – это умышленные действия виновного лица, которые всегда связаны с противодействием и преодолением законных действий сотрудников полиции; данные деяния не всегда могут сопровождаться применением насилия (например, отталкивание сотрудника полиции, срыв с него погон, другой амуниции и другие действия, не причиняющие вреда его здоровью).

Насилие – это умышленные действия, напрямую связанные с причинением вреда здоровью сотрудника полиции различной степени тяжести. Насилие также не всегда связано с сопротивлением, хотя очень часто сопутствует ему. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» отмечено, что хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которого применено насилие, как неопасное, так и опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ и соответствующей частью ст. 318 УК РФ. Применение насилия может быть и не связано с сопротивлением сотруднику полиции (например, внезапное нападение на сотрудника полиции по мотивам мести, с целью завладения его оружием и т. п.). В этом случае сотрудник полиции не предъявлял правонарушителю каких-либо законных требований, не совершал в отношении него законных действий, которые привели бы к противодействию со стороны виновного лица. Если же объектом является жизнь сотрудника полиции, то насилие, с точки зрения уголовного законодательства, перерастает в иное

¹⁰ Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право. – М., 1999. – 480 с.; Сопротивление. Юридический словарь // Юридический портал «Закон сегодня». URL: <http://www.lawtoday.ru/razdel/slovar/bukva-19/soprotivlenie.php>. (дата обращения: 18.12.2015)

¹¹ Батюкова В.Е. Квалифицирующие признаки хулиганства и их значение // Экономика и право. – 2012. – №4. – С. 104–114.

уголовно-наказуемое деяние – посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ).

На основании вышеизложенного, сопротивление, сопряженное с насилием, будем считать одним из уровней противодействия.

Применение насилия в отношении представителя власти рассматривается ч. 1 и 2 ст. 318 УК РФ. Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности¹². Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды. Вред, причиненный здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, вред средней тяжести и легкий вред) на основании квалифицирующих признаков и в соответствии с медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденными Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации¹³.

Таким образом, в зависимости от интенсивности противодействия можно выделить 5 типов поведения правонарушителей:

¹² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 (ред. от 03.03.2015). Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

¹³ Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 (ред. от 17.11.2011). Доступ из справ. Правовой системы «Консультант Плюс».

1. Подчинение. Форма проявления: лица признают действия сотрудника законными, не проявляют агрессии в любых ее проявлениях. В модели «Use of Force» этот уровень называется «уступчивый» или «подчиняющийся».

2. Неповиновение. Форма проявления: лица не выполняют команд сотрудника, отказываются подчиняться ему, создают препятствия для сотрудника полиции в его попытках осуществить контроль над правонарушителем, проявляя при этом минимальное физическое сопротивление. Например, правонарушитель стоит неподвижно, не двигается, не выполняет требований сотрудника, становится «мертвым грузом», цепляясь за окружающие неподвижные предметы в процессе акций протеста или демонстрации.

3. Неповиновение с попыткой скрыться – разновидность неповиновения. Форма проявления: лицо может осуществлять словесные или физические действия, препятствующие задержанию, но не направленные на причинение вреда сотруднику полиции, в итоге пытается скрыться.

4. Сопротивление, в том числе с посягательством на жизнь и здоровье гражданина или сотрудника, сопряженное с насилием, неопасным для их жизни и здоровья. Форма проявления: лицо выражает намерения причинить вред сотруднику полиции, чтобы избежать задержания. Агрессия может проявляться в виде принятия изготовок (стоек) для противоборства, ударов руками, ногами, нападения с предметами, а также в виде других действий, представляющих непосредственную угрозу здоровью сотрудника полиции или иных граждан. В модели «Use of Force» этот уровень называется «агрессивное сопротивление».

5. Сопротивление с посягательством на жизнь и здоровье гражданина или сотрудника, сопряженное с насилием, опасным для их жизни и здоровья. Форма проявления: лицо осуществляет действия, которые с большой вероятностью приведут к тяжелым последствиям для здоровья или жизни сотрудника или граждан. Включают в себя действия с огнестрельным, холодным оружием, а также угрожающие действия с проявлением чрезмерной физической силы. В модели «Use of Force» этот уровень называется «Осложненное (усугубленное) агрессивное сопротивление».

Таким образом, можно систематизировать применение мер непосредственного принуждения, исходя из поведения правонарушителя. В процессе работы над моделью изучался зарубежный опыт применения полицейской силы (модель «Use of Force»), где эта процедура рассматривается с точки зрения динамики силового противостояния правонарушителя сотруднику полиции. Вместе с тем, в основе модели лежат положения ФЗ «О полиции» и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих вопросы защиты общественного порядка и общественной безопасности от административных правонарушений, преступных посягательств, а также их предупреждения. Подобная работа служит средством организации деятельности сотрудника полиции в экстремальных условиях силового противодействия.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

§1. Правомерность применения оружия сотрудниками полиции: анализ новых оснований

Ученые неоднократно обращали и продолжают обращать свое внимание на проблемы применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел, как в период действия Закона Российской Федерации «О милиции», так и с начала действия Федерального закона «О полиции», однако недостаточно изученными являются положения, которые впервые были закреплены в Федеральном законе «О полиции». Речь идет об основаниях применения огнестрельного оружия, закрепленных в ст. 23 названного Закона, которые явились новеллами правового регулирования. Их наличие, как представляется, обусловлено активизацией деятельности подразделений полиции при проведении специальных операций по обезвреживанию организованных вооруженных преступных групп и бандформирований, возникновении иных экстраординарных обстоятельств.

Довольно часто сотрудники полиции были вынуждены применять огнестрельное оружие вне правового поля в отношении членов указанных вооруженных формирований, отказывающихся выдать оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества, а также для освобождения захваченной специальной и боевой техники. Не подвергая сомнению, необходимость нормативного закрепления такого рода оснований для применения оружия, отметим наличие, на наш взгляд, существенных условий применения оружия в указанных случаях в повседневной деятельности полиции, характеризующейся отсутствием каких-либо экстраординарных обстоятельств. Нами рассматриваются проблемы

применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия для пресечения попытки завладения транспортным средством полиции, специальной и боевой техники, состоящей на вооружении (обеспечении) полиции, а также для задержания лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящегося при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых либо радиоактивных веществ.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 23 Федерального закона "О полиции" сотрудники полиции имеют право применять огнестрельное оружие для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящей на вооружении (обеспечении) полиции. Такое основание для применения огнестрельного оружия, как пресечение попытки завладения оружием сотрудника полиции, не является новеллой Федерального закона «О полиции» и было закреплено в ч. 2 ст. 15 действовавшего Закона Российской Федерации "О милиции", положения которого неоднократно подвергалось научному анализу. Применение же полицией огнестрельного оружия для пресечения попытки завладения транспортными средствами, состоящими на обеспечении полиции, вызывает у правоприменителей отдельные вопросы.

Под попыткой завладения оружием сотрудника полиции, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, по мнению авторов комментария к Федеральному закону "О полиции", следует понимать незаконные действия какого-либо лица (группы лиц), осуществляемые против воли сотрудника полиции и направленные на тайное или открытое изъятие находящегося при нем огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, находящихся в ведении полиции транспортных средств и техники¹⁴.

Соглашаясь с данным мнением, отметим наличие двух моментов, не отраженных в определении, но вызывающих некоторые вопросы.

Во-первых, необходимо ли сотруднику полиции при решении вопроса о применении оружия в такой ситуации учитывать цель завладения транспортным

¹⁴ Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. М.: Проспект, 2012. С. 408.

средством, если она ему известна либо очевидна?

Закон не детализирует цели завладения транспортным средством, как и не определяет цель пресечения попытки его завладения со стороны сотрудника полиции. Целями завладения могут выступать использование транспортного средства для поездки до конкретного места либо по конкретному или предполагаемому маршруту, хищение транспортного средства или его части, попытка скрыться от преследования, использование в преступных целях и т.п. При этом цель завладения транспортным средством полиции может быть известна сотруднику полиции либо очевидна исходя из предшествующих действий виновного либо характеристики личности. Объектом посягательства на транспортные средства полиции выступают в первую очередь общественные отношения, возникающие в связи с обеспечением общественной безопасности, защитой жизни и здоровья граждан, а значит, действия сотрудника полиции должны быть направлены на недопущение использования транспортного средства, другой перечисленной в законе техники в преступных целях. В связи с этим у сотрудника полиции могут возникнуть сомнения в правомерности применения оружия в случае, когда ему стало известно, что виновный, пытаясь завладеть транспортным средством, не имеет намерений использовать его в преступных целях.

Анкетирование сотрудников полиции показало, что 65,1% респондентов считают, что при решении вопроса о применении огнестрельного оружия в обязательном порядке необходимо учитывать цель завладения транспортным средством, если она ему известна или очевидна, т.к. применять оружие по данному основанию сотрудник вправе только для устранения угрозы общественной безопасности и недопущения совершения преступления с использованием транспортного средства полиции. 34,9% опрошенных сотрудников полиции указали, что цель завладения значения не имеет¹⁵.

Соглашаясь с мнением большинства респондентов, отметим, что по

¹⁵ Опрошено 108 сотрудников среднего и старшего начальствующего состава оперативных подразделений полиции и подразделений полиции по охране общественного порядка Омской, Томской областей, Алтайского края в период с февраля по апрель 2017 г.

рассматриваемому основанию применение оружия может иметь место лишь тогда, когда противоправное завладение транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой в сложившейся ситуации сопряжено с реальной угрозой жизни и здоровью граждан и (или) сотрудников полиции¹⁶. Однако при решении вопроса о применении оружия сотрудник полиции в подобной ситуации может и должен предполагать, что в ходе дальнейших действий виновного возможно изменение целей и мотивов совершения противоправного деяния, даже если первоначальная обстановка не предполагает использование транспортного средства полиции в целях посягательства на общественную безопасность, жизнь и здоровье граждан.

В связи с изложенным полагаем, что на первоначальном этапе развития событий у сотрудника полиции отсутствует обязанность четко осознавать цели и мотивы лица, посягающего на транспортное средство. Однако в любом случае необходимо, чтобы сотрудник полиции, решаясь применить оружие, был уверен, что действия такого лица направлены именно на завладение транспортным средством.

В связи с этим возникает второй вопрос: какие действия виновных будут считаться направленными на завладение транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящей на вооружении (обеспечении) полиции?

Законом также не определены конкретные действия виновного лица, направленные на изъятие находящихся в ведении полиции транспортных средств и техники, позволяющие сотруднику применить огнестрельное оружие, как и отсутствует легальное определение попытки совершения каких-либо действий. Вместе с тем в уголовном законодательстве существует близкое по содержанию понятие - "покушение на преступление", под которым понимаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не

¹⁶ Комментарий к Федеральному закону "О полиции" / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. М.: Проспект, 2011. С. 231.

зависящим от этого лица обстоятельствам¹⁷. Применительно к рассматриваемой ситуации ориентирующее значение, как представляется, может иметь разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», п. 22 которого гласит, что покушением на угон транспортного средства без цели хищения следует считать действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо с целью угона начать движение...¹⁸.

Данное решение высшего судебного органа хотя и имеет ориентирующее значение, но на возникающие вопросы в полном объеме не отвечает. Как видно, понятие покушения на угон транспортного средства в судебной практике сформулировано достаточно широко, противоправное деяние включает в себя различные действия виновного, достаточные для квалификации преступления, причем данные действия разделены во времени: попытка взломать замки и системы охранной сигнализации, попытка завести двигатель, приведение в движение автомобиля.

Примечательно, что только 17,2% респондентов считают возможным применение огнестрельного оружия при попытке виновного взломать замки и системы охранной сигнализации транспортного средства, 11,8% уверены, что применять оружие допустимо при нахождении постороннего лица на водительском сидении и воздействии на систему управления транспортным средством, 6,5% - с начала работы двигателя транспортного средства и большинство сотрудников (64,5%) будут применять оружие по данному основанию только с начала движения транспортного средства. Мнение большинства сотрудников представляется вполне справедливым. Только в этом случае, после осуществления закрепленного в ст. 19 Федерального закона "О

¹⁷ См.: ч. 3 ст. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. N 2.

полиции" порядка применения оружия - требования прекратить противоправные действия, предупреждения о применении огнестрельного оружия и предоставления достаточного времени для выполнения требования (за исключением случаев, если промедление может повлечь тяжкие последствия), сотрудник полиции может быть уверен, что виновный имеет твердые намерения завладеть транспортным средством.

Таким образом, применение сотрудником полиции огнестрельного оружия для пресечения попытки завладения транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящей на вооружении (обеспечении) полиции, возможно, по нашему мнению, в случае проникновения постороннего лица в салон и только после начала движения транспортного средства. Цель завладения транспортным средством, даже если она известна сотруднику полиции либо очевидна, значения не имеет. На ранних этапах развития ситуации сотрудники полиции обязаны принять меры по недопущению завладения транспортными средствами полиции с использованием иных методов, включая применение физической силы и специальных средств.

На практике имеют место случаи, когда задерживаемое лицо имеет при себе оружие и отказывается выполнить законное требование сотрудника полиции о его сдаче. В соответствии с ч. 4 ст. 23 Федерального закона "О полиции" указанное обстоятельство является основанием для применения огнестрельного оружия в отношении данного лица. При этом Закон не оговаривает форму требования сотрудника о сдаче находящегося у лица оружия, боеприпасов иных предусмотренных нормой предметов (требование голосом или жестами сдать оружие, выдать его, бросить на землю, неоднократность требования и т.д.). Полагаем, что конкретная форма требования в данном случае значения не имеет, главным условием является достижение цели - обезоруживание лица, лишение возможности использовать предметы, названные в статье, и если цель достигнута и лицо уже не представляет опасности, даже при формальном неисполнении указанных требований, оружие сотрудникам полиции применять нельзя (например, лицо выполнило требование о сдаче оружия, но оставило при себе

боеприпасы, либо отказывается выполнить требование отойти от брошенного оружия; лицо оружие не сдало и пытается скрыться с ним, при этом оружие не заряжено и т.д.). Большинство опрошенных сотрудников полиции (71,6%) согласны с данным утверждением и полагают, что применение оружия правомерно в том случае, когда лицо отказывается выдать либо бросить оружие и представляет потенциальную угрозу сотруднику полиции или гражданам, однако 24,1% респондентов заявили, что намерены применять огнестрельное оружие, когда лицо отказывается выдать либо бросить оружие, даже если оно не представляет угрозы, и только 4,2% сотрудников полиции не собираются применять оружие по рассматриваемому основанию в повседневной оперативно-служебной деятельности, полагая, что применение оружия возможно только при проведении специальных операций по задержанию опасных вооруженных преступников¹⁹.

Кроме того, неясно значение термина «оружие», по смыслу ч. 4 ст. 23 Федерального закона «О полиции», предоставляющей право сотрудникам применять огнестрельное оружие в отношении лица, отказывающегося выполнить требования о его сдаче. Только 5% респондентов относит к данной категории огнестрельное оружие, 24,5% считает, что данное понятие включает в себя любой вид оружия (в т.ч. холодное, метательное, газовое и т.п.) и 70,9% опрошенных сотрудников полиции в данном случае готовы руководствоваться положением, закрепленным в ч. 2 ст. 23 Федерального закона «О полиции» и понимают под оружием, которое необходимо сдать (выдать) сотруднику полиции, "любой вид оружия, а также предметы, вещества и механизмы, при помощи которых могут быть причинены тяжкий вред здоровью или смерть". В правоприменительной практике нередко возникают ситуации, когда гражданин, вооруженный топором, вилами и т.п., не предпринимает активных действий, связанных с посягательством, сопряженным с насилием, опасным для жизни и здоровья в

¹⁹ Степанюк В.И. Проблемы применения сотрудниками органов внутренних дел специальных мер пресечения // Совершенствование учебно-образовательного процесса по боевой и физической подготовке курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: сб. науч. ст. 10-й межвуз. науч.-практ. конф. Орел. ОрЮИ МВД России. 2012. С. 54.

отношении сотрудника полиции, занимает оборонительную позицию, отказываясь бросить данные предметы, препятствуя выполнению возложенных на сотрудника обязанностей. В данном случае наличествует "скрытая, пассивная" угроза жизни и здоровью сотрудника полиции, готовая в любой момент перерасти в посягательство, более опасное, чем в случае отказа выдать боеприпасы либо ядовитые вещества. Неудивительно, что большинство опрошенных сотрудников полиции считают вполне возможным применение оружия в таких условиях с целью обезопасить себя на данном этапе развития события, не дожидаясь активных действий со стороны виновного.

Считаем, что применение оружия при такой трактовке данного основания будет являться неправомерным. Отсутствие в статье законодательного толкования понятия «оружие» позволяет обратиться к легальному его определению, закрепленному в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ «Об оружии», под которым понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. В настоящем определении на первый план выведено целевое назначение того или иного предмета как оружия, при этом ученые ставят под сомнение предназначенность оружия для подачи сигналов. Не вторгаясь в полемику по данному вопросу, отметим, что сигнальный патрон, хотя и не предназначен для поражения живой или иной цели, представляет собой устройство, объединяющее средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение для подачи светового, дымового или звукового сигнала, и при выстреле из огнестрельного оружия в сторону человека вполне может причинить ему телесные повреждения. Соответственно, к оружию, применительно к ч. 4 ст. 23 Федерального закона «О полиции», отнесем любой вид оружия, закрепленного в Федеральном законе «Об оружии»²⁰.

Таким образом, применение сотрудником полиции огнестрельного оружия для задержания лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче

²⁰ См., напр.: Шарапов Р.Д. Понятие оружия как орудия преступления // Журнал российского права. 2005. N 11; Сургутсков В.И., Зайцева Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ "Об оружии" (постатейный) // СПС "КонсультантПлюс". 2014.

находящегося при нем оружия, правомерно, по нашему мнению, в случае, когда лицо не выполняет законное требование сдать, выдать, бросить либо иным способом лишиться возможности использовать любой вид оружия, оборот которого урегулирован нормами Федерального закона от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ «Об оружии» и представляет потенциальную угрозу жизни и здоровью сотрудника полиции или граждан.

Наличие указанных проблем требует, на наш взгляд, незамедлительного судебного толкования двусмысленных и неоднозначно толкуемых положений на уровне решения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. К сожалению, такая деятельность высшего судебного органа основывается на результатах «негативной» судебной практики по рассмотрению конкретных дел, связанных с применением сотрудниками полиции огнестрельного оружия, повлекшим причинение вреда жизни и здоровью лиц, в отношении которых применялось оружие, сотрудников полиции, либо граждан, пострадавших из-за преступного бездействия полиции. Считаем, что в данном случае разрешение названных проблем должно носить упреждающий характер с целью недопущения нарушения законности, неправомерного причинения вреда и эффективной защиты жизни и здоровья граждан.

§2. Условия и пределы правомерности причинения вреда сотрудниками полиции при отражении общественно опасного посягательства

Пределы необходимой обороны (во всех случаях) не считаются превышенными, когда посягающему лицу причиняется вред меньший или же равный тому вреду, который реально мог причинить (либо причинил) посягавший.

Из анализа статьи 20 Закона «О полиции» остается неясным, какие действия подразумевал законодатель, которые определяются как «физическая сила» - понятия, которое по смыслу рассматриваемой статьи, поглощает другое однородное понятие «боевые приемы борьбы». Любые насильственные действия, связанные с применением физической силы, при помощи которых обеспечивается выполнение возложенных на полицию обязанностей, осуществляемые с момента задержания, совершенно справедливо рассматриваются «боевые приемы борьбы» как широкое понятие, охватывающее все меры насильственного воздействия.

Под боевыми приемами борьбы следует понимать приемы рукопашного боя, которые применяют сотрудники при задержании преступников или вступив с ними в рукопашную схватку. В раздел НП- «Боевые приемы борьбы» включены не только приемы, связанные с применением непосредственно физической силы, но и связанные с применением резиновой палки, на ручников, относящихся к специальным средствам, а также наружный осмотр с угрозой применения огнестрельного оружия.

Таким образом, боевые приемы борьбы, как и приемы рукопашного боя используемого в вооруженных силах, предполагают применение всех мер насильственного воздействия. Основным отличием этих понятий следует считать цель и порядок применения боевых приемов борьбы и, соответственно, приемов рукопашного боя. Боевые приемы борьбы проводятся с конечной целью задержания правонарушителей с соблюдением условий и пределов применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, предусмотренных Законом «О полиции».

Приемы рукопашного боя применяются в ближнем бою, как правило, с целью поражения противника. Применение боевых приемов борьбы, также как и приемов рукопашного боя, допускает нанесение травм и даже поражение правонарушителя, однако если при этом нет превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

На наш взгляд, в статье следует указать, что к боевым приемам борьбы относятся приемы, связанные с применением собственно физической силы, резиновой палки, подручных средств, причем в качестве подручного средства могут быть использовано огнестрельное оружие, наручники и другие предметы экипировки. Кроме того, к боевым приемам борьбы следует относить применение электрошокеров, газового и огнестрельного оружия, а также использование огнестрельного оружия и других средств в целях задержания правонарушителей с угрозой их применения.

Надевание наручников для предупреждения противодействия после задержания также следует относить к боевым приемам борьбы. Статья 21 «Применение специальных средств» предусматривает применение широкого спектра этих специальных средств от палки резиновой (далее - ПР) до водометов и бронемашин. Однако эти специальные средства применяются с помощью определенных приемов и тактики, которые должны изучаться в специальных разделах физической и тактической подготовки. Применение ПР, наручников следует относить к боевым приемам борьбы.

Учитывая это, общие основания применения боевых приемов борьбы, по нашему мнению, распространяются и на приемы с применением указанных специальных средств. Рассматривая проблему правового обеспечения применения и использования огнестрельного оружия (статья 23 Закона «О полиции»), предлагаем следующие подходы к определению понятий применение и использование огнестрельного оружия.

Представляется, что все действия с оружием не по прямому назначению следует считать как его использование. К использованию оружия следует отнести, прежде всего, задержание с угрозой его применения в различных ситуациях, а также использование его в качестве подручного средства для нанесения ударов, защитных действий и др. В практической деятельности сотрудника ОВД применение огнестрельного оружия, даже при наличии оснований, является крайней мерой. Оружие в первую очередь должно использоваться для задержания правонарушителей с угрозой его применения, т.е. как устрашающее средство.

Подобное задержание, когда имеются необходимые основания, является более эффективным, чем применение физической силы или ПР.

При применении физической силы или ПР правонарушителю может быть нанесено телесное повреждение, а при активном его сопротивлении телесное повреждение может быть нанесено сотруднику. Бесконтактный способ задержания с угрозой применения огнестрельного оружия позволяет избежать телесных повреждений и является гораздо более надежным. Учитывая это на практике оружие широко используется для задержания, сопровождения и других действий с угрозой его применения.

Статья 24 Закона «О полиции», «Гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции» гласит:

1. Сотрудник полиции имеет право обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность, если в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для его применения, предусмотренные статьей 23 настоящего Федерального закона.

2. При попытке лица, задерживаемого сотрудником полиции с обнаженным огнестрельным оружием, приблизиться к сотруднику полиции, сократив при этом указанное им расстояние, или прикоснуться к его огнестрельному оружию сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие в соответствии с пунктами 1 и 2 части 1 статьи 23 настоящего Федерального закона.

На практике относительную гарантию личной безопасности сотрудника полиции может дать, по нашему мнению, его готовность к эффективным действиям в ситуациях, когда возникают предусмотренные Законом «О полиции» основания к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что отдельные положения Закона «О полиции» нуждаются в некоторой коррекции в части, касающейся применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками ОВД с целью приведения его в соответствие с Уголовным кодексом РФ и практикой применения мер

насильственного воздействия, а также расширения правовых оснований к эффективному применению сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении ими служебных обязанностей, в условиях непревышения пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лиц, совершивших преступление.

Статья 45 Конституции РФ предоставляет каждому право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом²¹. Среди методов защиты важное место занимают сознательные и волевые действия лиц в борьбе с преступностью путем пресечения преступных посягательств, предотвращения грозящей опасности личным и другим законным интересам, задержание преступников и т.п.

В обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отсутствуют общественная опасность и уголовная противоправность. По своему социальному содержанию они полезны, поощряются моралью и законом. Это важная форма участия граждан в борьбе с преступностью. Они реализуются в активном поведении людей. Эти обстоятельства связаны с причинением вреда другим интересам. Внешне вред напоминает преступление, но таковым не является. Его причинение расценивается уголовным законом как правомерное поведение. Возможны ситуации, когда деяние формально содержит все признаки состава преступления, но по своей сути оно не только не является общественно опасным, но направлено на достижение общественно полезных целей, либо нейтрально по отношению к общественным интересам. Так, пожарный, проникая в загоревшую квартиру, взламывает двери, но спасает при этом от огня другое, более ценное имущество; работник полиции, пытаясь остановить не подчиняющегося сигналам пьяного водителя, стреляет по колесам автомашины, предупреждая дорожно-транспортное преступление с возможными тяжкими последствиями; боксер на ринге наносит удары, причиняя физическую боль сопернику. В перечисленных случаях действия лиц нельзя назвать преступлением, хотя внешне они напоминают преступные деяния.

²¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25.12.1993 г.

Для определенных должностных лиц и представителей некоторых профессий действия по реализации обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния, являются правовой обязанностью. Так, необходимая оборона является обязанностью военнослужащих, находящихся на посту.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, могут находиться в определенной взаимозависимости. Так, летчик, находящийся в полете на экспериментальном самолете, подвергается оправданному риску, а лица, предписывающие ему эту работу, находятся в состоянии крайней необходимости и вместе с тем также осуществляют оправданный риск. В процессе испытания самолета обнаруживается неисправность его руля, что делает посадку опасной для жизни, и летчик катапультируется. Налицо крайняя необходимость - летчик спасает свою жизнь за счет гибели самолета.

Закон в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния предусматривает следующие обстоятельства:

- необходимая оборона (ст.37 УК РФ);
- крайняя необходимость (ст.39 УК РФ);
- причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст.38 УК РФ);
- обоснованный риск (ст.41 УК РФ);
- исполнение приказа или распоряжения (ст.42 УК РФ);
- физическое или психическое принуждение (ст.40 УК РФ)²².

Характерным признаком перечисленных действий является то, что они формально попадают под признаки отдельных составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Однако при определенных условиях они не признаются преступлением, ибо не содержат материального его признака - общественной опасности. Более того, действия направленные на устранение опасности общественным отношениям являются общественно полезными или целесообразными, так как препятствуют причинению им вреда.

Значение обстоятельств, исключающих преступность деяния, обусловлено

²² Пархоменко С. В. Социально-правовое назначение нормативной основы обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский судья. - 2016. - № 3. - С. 42.

рядом обстоятельств:

Во-первых, они способствуют воспитанию граждан в духе уважения к закону. Лицо, действуя в соответствии с нормами права, для достижения социально полезных целей, знает, что в этом случае закон на его стороне, даже в случае правомерного причинения вреда.

Во-вторых, обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, способствуют предупреждению и пресечению преступлений. Лицо, замыслившее совершение преступления знает, что ему может быть оказан отпор и причинен вред, что в ряде случаев удерживает от реализации преступного замысла. В том случае, если лицо все же начинает совершать преступление, любой гражданин вправе пресечь его, в том числе посредством причинения посягающему правомерного вреда.

В-третьих, наличие института обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, способствует также достижению общественно полезных целей.

В части 1 ст.37 УК определено, что не является преступлением причинение вреда лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Посягательство должно отвечать ряду условий:

- общественная опасность посягательства;
- его наличность;
- его действительность (реальность).

Рассмотрим пример.

Так, Л. судом первой инстанции был осужден за умышленное убийство, в состоянии сильного душевного волнения. Л. и М. с женами распивали спиртные напитки в квартире Л.; М. стал ссориться с женщинами и оскорбил жену Л. , затем предложил ему выйти поговорить на кухню. Во время разговора М. неожиданно ударил Л. ножом в шею, причинив колото-резаное ранение шеи.

Выдернув застрявший в шее нож, Л. нанес М два ответных удара ножом в грудь, причинив ему колото-резаное ранение в легкие, от которого тот скончался на месте²³.

Президиум областного суда по протесту заместителя Председателя Верховного Суда РФ дело производство прекратил в связи с отсутствием в действиях Л. состава преступления, указав следующее. На предварительном следствии и в суде Л. показал, что он видел, как М. вновь тянется рукой к ножу. Таким образом, из показаний Л. следует, что момент окончания совершенного на него посягательства ему не был ясен. Кроме того, Л., испытывающий душевное волнение, естественное для состояния необходимой обороны, не имел возможности точно взвесить характер опасности. Поскольку Л. находился в состоянии необходимой обороны, в его действиях отсутствует состав преступления²⁴.

Условия, относящиеся к совершенному преступлению:

Во-первых, совершение задерживаемым лицом преступления – то есть общественно опасного деяния предусмотренного уголовным законом. Отсутствие преступления исключает и основание для задержания. В этой связи не может быть применено уголовно правовое задержание лица, совершившего административный или дисциплинарный проступок. Задержание не может осуществляться в отношении лиц, хотя и совершивших общественно опасное деяние, но являющиеся невменяемыми, невиновными, либо не достигшими возраста уголовной ответственности. Эти лица не являются преступниками.

Во-вторых, лицо, совершившее преступление, имеет намерение скрыться, либо оказывает сопротивление при задержании. Непременным условием правомерного задержания преступника является уклонение преступника от задержания. Уклонение обычно состоит в бегстве преступника с места

²³ Архив Свободненского городского суда Амурской области за 2014г..Уголовное дело № 22-2182/14

²⁴ Степанюк В.И. Проблемы применения сотрудниками органов внутренних дел специальных мер пресечения // Совершенствование учебно-образовательного процесса по боевой и физической подготовке курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: сб. науч. ст. 10-й межвуз. науч.-практ. конф. Орел. ОрЮИ МВД России. 2012. С. 54.

преступления от лиц намеревающихся доставить его в соответствующие органы власти.

В-третьих, у лица, осуществляющего задержание, имеется твердая уверенность в личности виновного;

В-четвертых, должны сохраниться уголовно-правовые последствия, связанные с совершением преступления. Причинение вреда исключается, если виновный был освобожден от уголовной ответственности, либо отбыл наказание²⁵.

Условия, характеризующие причиняемый вред:

Во-первых, вред может причиняться только лицу, совершившему преступление. Нельзя причинять вред иным лицам (родственникам субъекта, очевидцам события и др.). Такие действия квалифицируются как преступление на общих основаниях.

Во-вторых, вред лицу, совершившему преступление может быть причинен лишь с целью его задержания и доставления соответствующим органам власти. Цель - лишить задерживаемого возможности уклониться от уголовной ответственности, а причиняемый вред - средство достижения этой цели.

В-третьих, меры, которые принимаются для задержания лица, совершившего преступление, должны быть необходимыми, т.е. оправданными обстоятельствами дела, и своевременными, т.е. задержание должно быть осуществлено непосредственно после совершения виновным преступления.

В-четвертых, принимаемые меры по задержанию такого лица должны соответствовать характеру и опасности совершенного им преступления, а также опасности его личности.

В-пятых, характер мер по задержанию преступника должен соответствовать обстановке его задержания. Обстановку задержания характеризуют различные признаки, в т.ч. и такие как способ оказываемого преступником сопротивления, количество задерживаемых, наличие оружия, место и время задержания и т.п.

В-шестых, не должно быть допущено превышение пределов причинения

²⁵ Пархоменко С. В. Социально-правовое назначение нормативной основы обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский судья. - 2016. - № 3. - С. 42.

вреда при задержании лица, совершившего преступление. Размер причиняемого виновному вреда должен соотноситься с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления.

Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

Само превышение может быть двух видов:

Во-первых, причинение задерживаемому преступнику вреда, явно несоответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного посягательства (например, причинение смерти лицу, совершившему преступление, не представляющее большой общественной опасности).

Во-вторых, причинение задерживаемому вреда, явно выходящего за пределы необходимости, которые диктуются обстановкой задержания (например, причинение смерти или тяжкого вреда здоровью лица, которого успешно можно было задержать менее интенсивными средствами).

Если вред фактически не причинен, а установлена лишь угроза его причинения уголовная ответственность за содеянное невозможна, она исключается.

Превышения нет и в случаях, когда лицу причинены побои или легкий вред здоровью, даже и с превышением необходимых мер, требующихся для его задержания.

Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, может быть учинено лишь с умышленной формой вины.

С учетом общественно полезной мотивации совершенного преступления (превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление) содеянное лицом представляет меньшую общественную опасность в сравнении с обычным преступлением, поэтому по закону влечет ответственность в границах санкций менее опасных преступных посягательств

(ст.108, 114 УК).

Применяя физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие, сотрудники полиции руководствуются положениями ряда нормативных правовых актов, центральное место среди которых занимают Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» и Уголовный кодекс Российской Федерации. Однако при всей своей практической значимости вопрос о соотношении указанных источников продолжает вызывать дискуссии. Распространенным на практике и в научной литературе остается мнение о том, что материально-правовую основу применения мер принуждения сотрудниками полиции составляют положения УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния; при этом Закон о полиции имеет в лучшем случае вспомогательное значение и применяется для решения тех вопросов, которых не касаются нормы УК РФ. Так, С. Милюков и А. Никуленко называют «коренной причиной принципиальных недостатков» проекта Федерального закона «О полиции» (критикуемые положения вошли в конечный вариант Закона о полиции) то, что его разработчики «не ориентируют сотрудников на соблюдение требований кодифицированного законодательного акта - Уголовного кодекса РФ - и не собираются сами следовать его фундаментальным положениям»²⁶. В качестве упущений обращается внимание на наличие в тексте Закона не предусмотренных уголовным законодательством «дискриминирующих» сотрудника полиции положений, в частности: требование предупреждать о намерении применить физическую силу, специальные средства или оружие, стремиться к минимизации любого ущерба от применения силы, специальных средств и оружия, установление запретов и ограничений на применение специальных средств и огнестрельного оружия и т.д..

При таком подходе за аксиому безосновательно, на наш взгляд, принимается тезис, согласно которому в случае правомерного применения перечисленных мер принуждения сотрудник полиции неизбежно оказывается в

²⁶ Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние / – М.: Юридический центр, 2015. – 138с.

состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, либо их комбинации. В итоге, с одной стороны, возникает парадоксальная ситуация, при которой сотрудник полиции ориентируется на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в соответствии с нормами Закона о полиции, а оценка законности его действий осуществляется исключительно с учетом положений УК РФ. С другой стороны, создаются предпосылки для ограничения права сотрудников полиции, в частности, на необходимую оборону в связи с необходимостью учета запретов и ограничений, установленных Законом о полиции. Все это крайне негативно сказывается на правовой защищенности сотрудника полиции, вынужденного в ходе решения стоящих перед ним задач прибегать к применению рассматриваемых мер принуждения.

Прежде всего, ошибочно утверждение, что УК РФ и Закон о полиции в части правовой регламентации применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия - конкурирующие нормативные правовые акты, доминирующее значение среди которых имеет УК РФ лишь на том основании, что это кодифицированный нормативный правовой акт. Во-первых, если исходить из этого, то закрепление в Законе о полиции оснований применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия - мера в лучшем случае бессмысленная, а в худшем - вредная. Но нельзя не заметить, что аналогичные нормы нашли отражение не только в Законе о полиции, но и в Законе РФ от 11 марта 1992 г. N 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»²⁷, Законе РФ от 21 июля 1993 г. N 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Федеральном законе от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»²⁸, Федеральном законе от 6 февраля 1997 г. N 27-ФЗ «О

²⁷ Закон РФ от 11.03.1992 N 2487-1 (ред. от 03.07.2016) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»

²⁸ Закон РФ от 21.07.1993 N 5473-1 (ред. от 28.12.2016) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»

внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»²⁹, Федеральном законе от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ «О судебных приставах»³⁰ и т.д. Вряд ли это можно объяснить тотальным невежеством коллективов разработчиков перечисленных нормативных правовых актов. Во-вторых, Конституция РФ, закрепив в ст. 76 иерархию нормативных правовых актов, не предусматривает приоритета кодифицированных актов перед иными федеральными законами. Как отмечено в Определении Конституционного Суда от 5 ноября 1999 г. N 182-О, «ни один федеральный закон не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой». Очевидно, что смысл кодификации заключается в систематизации имеющихся норм права, а не придании им большей юридической силы. Вопреки мнению отдельных авторов, не служит доказательством обратной позиция Конституционного Суда Российской Федерации, высказанная им в Постановлении от 29 июня 2004 г. N 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»³¹, где подтверждается конституционность непосредственного закрепления в тексте УПК РФ (ч. 1, 2 ст. 7) приоритета его норм над нормами конкурирующих с ним иных федеральных законов и подзаконных актов. В этом же решении прямо отмечается, что «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации... будучи обычным федеральным законом, не имеет преимущества перед другими федеральными законами с точки зрения определенной непосредственно Конституцией Российской Федерации иерархии нормативных актов». Не случайно, рассматривая вопрос о соотношении положений ст. 146.5 КоАП РСФСР и ст. 7 Федерального закона "О применении

²⁹ Федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 06.02.1997 N 27-ФЗ

³⁰ Федеральный закон "О судебных приставах" от 21.07.1997 N 118-ФЗ

³¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»

контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением", Конституционный Суд Российской Федерации руководствуется не приоритетом кодифицированного акта, а иными общими принципами права (в том числе принципа гуманности закона в правовом государстве). В-третьих, если считать, что УК РФ и Закон о полиции - конкурирующие нормативные правовые акты, то вывод о доминировании первого совершенно не очевиден в силу существования правила приоритета специальной нормы по отношению к общей, а также правила *Lex posterior derogat priori* («Последующий закон отменяет предыдущие»).

Действуя как представитель власти, сотрудник полиции по общему правилу не ограничен в правах, предоставленных любому физическому лицу. На него в полной мере распространяются положения УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (что, кстати, прямо отражено ч. 3 ст. 37 УК РФ). Соответственно, находясь в состоянии необходимой обороны, а также при наличии иных обстоятельств, исключающих преступность деяния (т.е. действуя, как любое физическое лицо), полицейский не ограничен теми запретами и ограничениями, которые сформулированы в пятой главе Закона о полиции. Законодательство предоставляет отдельным категориям лиц право на хранение и ношение специальных средств и огнестрельного оружия в целях их личной защиты. В подобных ситуациях нормативную основу применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, действительно, будут составлять прежде всего соответствующие положения УК РФ. Это правило будет действовать даже вопреки закреплению самостоятельных оснований для применения перечисленных мер принуждения в подзаконных актах. Речь, в частности, идет о закреплении в п. 5.9 Инструкции по организации учета, хранения и выдачи боевого ручного огнестрельного стрелкового оружия в органах прокуратуры Российской Федерации оснований для применения специальных средств и огнестрельного оружия работниками прокуратуры. Применение же сотрудником полиции физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия - инструментарий, который предоставляется для решения

возложенных на него задач. Право применять указанные меры принуждения (равно как и задержание, личный досмотр и т.д.) - неотъемлемый элемент специального статуса сотрудника полиции. Для установления этого элемента недостаточно общих норм УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Например, в ходе задержания также ограничиваются права и свободы, за нарушение которых следует уголовная ответственность, в то же время не вызывает сомнений, что основания для задержания должны быть сформулированы отдельно, а не путем отсылки к обстоятельствам, исключающим преступность деяния.

Действия сотрудников полиции, связанные с применением мер принуждения, могут причинять вред общественным отношениям, охраняемым не только УК РФ, но и иными нормативными правовыми актами, в частности содержать признаки административных правонарушений (например, ст. 7.17, 20.13 и др. КоАП РФ). В результате применения мер принуждения может причиняться имущественный ущерб, который в дальнейшем будет восстанавливаться по правилам гражданского судопроизводства. Если правоприменитель причиняет вред в ходе действий, основанных на прямом предписании закона (например, ст. 20, 21, 23 Закона о полиции), то вопрос о возмещении вреда решается в соответствии с ч. 3 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ. Если же такого предписания нет, то оценка будет осуществляться по правилам, предусмотренным иными нормами 59 главы Гражданского кодекса Российской Федерации.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, закрепленные УК РФ, ориентированы на всех без исключения физических лиц. Они не охватывают и не должны охватывать многообразия тех специфических ситуаций, в которых полицейский вынужден обращаться к применению физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия. Руководствуясь положениями главы 8 УК РФ, непросто, например, объяснить причину освобождения от уголовной ответственности сотрудника полиции, который в целях пресечения административного правонарушения либо доставления в орган внутренних дел

лица, его совершившего, применяет боевые приемы борьбы, специальные средства (например, п. 6 ч. 1 ст. 21 Закона о полиции) или даже огнестрельное оружие (п. 1 ч. 3 ст. 23 Закона о полиции).

Должностные лица по поддержанию правопорядка находятся в принципиально иных условиях, нежели простые граждане. При выполнении профессиональных обязанностей полицейский обязан вмешиваться в конфликтные ситуации и даже умышленно идти на их обострение. Сотрудник полиции нередко вынужден с учетом реальной опасности, угрожающей как ему самому, так и защищаемым им гражданам, применять физическую силу, специальные средства и даже огнестрельное оружие в условиях информационного дефицита. Как справедливо отмечают О.И. Бекетов, В.Н. Опарин, «для пресечения побега из-под стражи лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, сотруднику милиции разрешено применять огнестрельное оружие...»³². Данное основание может явно не соответствовать характеру и степени общественной опасности совершаемого задерживаемым лицом преступления, его личности и т.д.». Как известно, решая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать не только соответствие или несоответствие средств защиты и нападения, но и характер опасности, угрожавшей оборонявшемуся, его силы и возможности по отражению посягательства, а также все иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и защищавшегося (количество посягавших и оборонявшихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства и т.д.). Однако ст. 24 Закона о полиции, устанавливая гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции, в том числе связанные с возможностью применения оружия на поражение, не требует от него оценки всех перечисленных условий.

С другой стороны, наделение властными полномочиями предполагает

³² Бекетов О.И., Опарин В.Н. О понятии и системе правоохранительных органов Российской Федерации/ – Омск: юрид. ин-та, 2012. – 52с.

необходимость дополнительных гарантий от их злоупотребления. Именно поэтому Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся 27 августа 1990 г. - 7 сентября 1990 г. в Гаване) предусмотрена обязанность правительств и правоохранительных органов принимать и осуществлять нормы и нормативные положения о применении должностными лицами по поддержанию правопорядка силы и огнестрельного оружия против людей. Кстати, именно с требованиями указанного международного правового документа связано сохранение в Законе о полиции требований о необходимости стремиться к минимизации любого причиняемого ущерба, предоставлять рапорт о результатах применения соответствующих мер принуждения и прочих перечисленных «дискриминирующих сотрудника полиции» положений.

Таким образом, Закон о полиции и УК РФ, составляющие правовую основу применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, не противоречат и не конкурируют между собой, а, как верно отметил А.И. Каплунов, дополняют друг друга. Если сотрудник полиции строго придерживается правовых основ применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, то он не подлежит уголовной ответственности за причиненный в результате такого применения вред, какими бы ни были наступившие последствия. Как отмечено в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. N 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств»³³, «судам надлежит строго соблюдать требования закона, направленные на защиту представителей власти, работников правоохранительных органов, военизированной охраны и иных лиц, в связи с исполнением ими служебных обязанностей по пресечению общественно опасных

³³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 N 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств»

посягательствам и задержанию правонарушителей. Следует иметь в виду, что вышеуказанные лица не подлежат уголовной ответственности за вред, причиненный посягавшему или задерживаемому, если они действовали в соответствии с требованиями уставов, положений и иных нормативных актов, предусматривающих основание и порядок применения силы и оружия». Правы А.С. Князьков, А.В. Шеслер, отмечающие, что в этом случае сотрудник полиции освобождается от уголовной ответственности либо по причине невиновного причинения вреда (случай) (поскольку отсутствует признак преступления - противоправность), либо в связи с причинением вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Аналогичным образом вопрос решается и в тех случаях, когда принудительные действия сотрудника полиции содержат признаки административного правонарушения³⁴.

С удовлетворением следует отметить, что данный порядок соотношения административного и уголовного законодательства, наконец, нашел отражение в Законе о полиции. В частности, в соответствии с ч. 9 ст. 18 «сотрудник полиции не несет ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами». Остается надеяться, что практическая реализация данной нормы будет способствовать усилению правовой защищенности сотрудников полиции, а вместе с тем и повышению эффективности защиты полицией прав и законных интересов граждан от преступных и иных противоправных посягательств.

³⁴ Князьков А.С., Шеслер А.В. Правовые основы применения огнестрельного оружия сотрудниками милиции. Учебное пособие. – Томск, РИПК МВД РФ, 2015.

§3. Направления совершенствования подготовки сотрудников полиции к применению специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия

Работа сотрудника полиции непосредственно связана с применением физической силы, спецсредств, огнестрельного оружия. Порядок применения прописан в ФЗ «О полиции».

Ношение табельного оружия и спецсредств требует от сотрудника полиции максимальной ответственности за его сохранность и неукоснительное соблюдение требований техники безопасности при обращении со спецсредствами и в особенности с табельным оружием.

Причинами неправомерного применения спецсредств и табельного оружия, случайных выстрелов являются нарушение правил обращения с оружием, а также слабая подготовка к применению табельного оружия, которое ведет к тому, что сотрудник ОВД не может выполнить поставленные перед ним задачи в экстренной и нестандартной ситуации в полном объеме или еще хуже получает ранение сам³⁵.

Данные вопросы хотя и рассматриваются на теоретическом уровне, но к сожалению этим не достигается тот результат, который необходим для подготовки сотрудника полиции к выполнению поставленных перед ним задач в полном объеме.

В связи с этим необходимо пересмотреть расставленные учебным планом приоритеты в организации и проведении занятий по огневой и физической подготовке.

На современном этапе поиска наиболее эффективного использования человеческих знаний и опыта для обучения и подготовки сотрудника полиции почти во всех сферах деятельности стали больше внимания уделять компетентностному подходу. Новый подход к профессиональной подготовке кадров в органах внутренних дел, обученного действовать активно и

³⁵ Ардашев А.Н. Боевая подготовка спецназа. М. 2014. 2. Кочергин А.Н. Огневая подготовка. М. 2013. С.67.

конструктивно в тяжелых и нестандартных ситуациях, сегодня состоит в развитии компетентностного подхода при формировании навыков и знаний у обучающегося в образовательных учреждениях системы МВД России³⁶.

Переход к компетентностному подходу означает, что процесс обучения направлен на сужение и подготовку специалиста в определенной сфере по узко направленной специализацией. На мой взгляд, данный подход не может быть применен при подготовке сотрудника полиции. Сегодня активнее заработали рыночные механизмы в обществе, возросла ролевая мобильность, появились новые профессии, произошла демаркация прежних профессий, потому что к ним изменились требования - они стали более интегрированными.

Все эти изменения диктуют необходимость формирования личности, которая умеет жить в условиях неопределенности, личности ответственной, стрессоустойчивой, способной предпринимать конструктивные и компетентные действия в различных видах жизнедеятельности.

Стало ясно, что уже недостаточно для успешной профессиональной деятельности получить высшее образование и на том остановиться - возникает потребность пополнять свои знания, добавлять, возможно, информацией совсем из другой области. Как результат такого явления - актуальность и востребованность концепции непрерывного образования³⁷.

В силу вышеописанного считаем необходимым объединить кафедры огневой, физической и тактико – специальной подготовки. Это позволит комплексно подходить к решению задач в органах внутренних дел, а также формировать у курсантов представление о ситуациях, которые могут возникнуть при решении практических задач в дальнейшем на службе в ОВД.

То есть в настоящий момент на практических занятиях моделируются ситуации в узко направленном аспекте, то есть кафедра физической подготовки учит применять физическую силу при решении любых ситуаций. Кафедра тактико

³⁶ Щипин А.И., Ковшов Н.В., Шестопалова Е.В., Дьякова Е.Ю. Огневая подготовка в органах внутренних дел. М., 2016. С.116.

³⁷ Ардашев А.Н. Боевая подготовка спецназа. М. 2014. 2. Кочергин А.Н. Огневая подготовка. М. 2013. С.68.

– специальной подготовки обучает курсант тому, что при возникновении любой ситуации решать поставленную задачу путем применения оружия, и формирует навыки стрельбы. При этом упускается самое главное в подготовке курсанта к будущей службе – это умение принимать решение при возникновении нестандартной ситуации и умение выбрать что применить физическую силу, специальное средство или табельное оружие³⁸.

Для решения данной проблемы как уже указывалось выше необходимо возродить межкафедральную связь либо путем создания специального курса, либо объединением кафедр в одно целое. Также необходима психологическая подготовка сотрудника полиции к решению им практических задач. Для этого необходимо разработать полосу препятствий, приближенных к реальным. При этом необходимо постоянно менять задания и готовить тем самым курсанта к тому, чтобы он умел быстро и эффективно решать поставленные перед ним задачи.

³⁸ Иванов Б.В. Материалы к практическому занятию по огневой подготовке. Практическая стрельба. ЧЮИ МВД РФ, 2015. С.45.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Право на применение специальных средств имеют сотрудники органов внутренних дел, прошедшие соответствующую специальную подготовку и выдержавшие ежегодную проверку на профессиональную пригодность к действиям в ситуациях, связанных с их применением.

Неправомерное применение физической силы или специальных средств, влечет установленную законом ответственность.

Общественная полезность задержания преступника даже с причинением ему вреда состоит в стремлении к соблюдению принципа неотвратимости ответственности за содеянное и способствует пресечению и предупреждению преступлений. Задержание будет правомерным, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

Пределы необходимой обороны (во всех случаях) не считаются превышенными, когда посягающему лицу причиняется вред меньший или же равный тому вреду, который реально мог причинить (либо причинил) посягавший.

Из анализа статьи 20 остается неясным, какие действия подразумевал законодатель, которые определяются как «физическая сила» - понятия, которое по смыслу рассматриваемой статьи, поглощает другое однородное понятие «боевые приемы борьбы». Любые насильственные действия, связанные с применением физической силы, при помощи которых обеспечивается выполнение возложенных на полицию обязанностей, осуществляемые с момента задержания, совершенно справедливо рассматриваются «боевые приемы борьбы» как широкое понятие, охватывающее все меры насильственного воздействия.

Под боевыми приемами борьбы следует понимать приемы рукопашного боя, которые применяют сотрудники при задержании преступников или вступив с ними в рукопашную схватку. В раздел НФП - «Боевые приемы борьбы»

включены не только приемы, связанные с применением непосредственно физической силы, но и связанные с применением резиновой палки, на ручников, относящихся к специальным средствам, а также наружный осмотр с угрозой применения огнестрельного оружия.

Таким образом, боевые приемы борьбы, как и приемы рукопашного боя используемого в вооруженных силах, предполагают применение всех мер насильственного воздействия. Основным отличием этих понятий следует считать цель и порядок применения боевых приемов борьбы и, соответственно, приемов рукопашного боя. Боевые приемы борьбы проводятся с конечной целью задержания правонарушителей с соблюдением условий и пределов применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, предусмотренных Законом «О полиции».

Приемы рукопашного боя применяются в ближнем бою, как правило, с целью поражения противника. Применение боевых приемов борьбы, также как и приемов рукопашного боя, допускает нанесение травм и даже поражение правонарушителя, однако если при этом нет превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

На наш взгляд, в статье следует указать, что к боевым приемам борьбы относятся приемы, связанные с применением собственно физической силы, резиновой палки, подручных средств, причем в качестве подручного средства могут быть использовано огнестрельное оружие, наручники и другие предметы экипировки. Кроме того, к боевым приемам борьбы следует относить применение электрошокеров, газового и огнестрельного оружия, а также использование огнестрельного оружия и других средств в целях задержания правонарушителей с угрозой их применения.

Надевание наручников для предупреждения противодействия после задержания также следует относить к боевым приемам борьбы. Статья 21 «Применение специальных средств» предусматривает применение широкого спектра этих специальных средств от палки резиновой (далее - ПР) до водометов

и бронемашин. Однако эти специальные средства применяются с помощью определенных приемов и тактики, которые должны изучаться в специальных разделах физической и тактической подготовки. Применение ПР, наручников следует относить к боевым приемам борьбы.

Учитывая это, общие основания применения боевых приемов борьбы, по нашему мнению, распространяются и на приемы с применением указанных специальных средств. Рассматривая проблему правового обеспечения применения и использования огнестрельного оружия (статья 23 Закона «О полиции»), предлагаем следующие подходы к определению понятий применение и использование огнестрельного оружия.

Представляется, что все действия с оружием не по прямому назначению следует считать как его использование. К использованию оружия следует отнести, прежде всего, задержание с угрозой его применения в различных ситуациях, а также использование его в качестве подручного средства для нанесения ударов, защитных действий и др. В практической деятельности сотрудника ОВД применение огнестрельного оружия, даже при наличии оснований, является крайней мерой. Оружие в первую очередь должно использоваться для задержания правонарушителей с угрозой его применения, т.е. как устрашающее средство. Подобное задержание, когда имеются необходимые основания, является более эффективным, чем применение физической силы или ПР.

При применении физической силы или ПР правонарушителю может быть нанесено телесное повреждение, а при активном его сопротивлении телесное повреждение может быть нанесено сотруднику. Бесконтактный способ задержания с угрозой применения огнестрельного оружия позволяет избежать телесных повреждений и является гораздо более надежным. Учитывая это на практике оружие широко используется для задержания, сопровождения и других действий с угрозой его применения.

Статья 24 Закона «О полиции», «Гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции» гласит:

1. Сотрудник полиции имеет право обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность, если в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для его применения, предусмотренные статьей 23 настоящего Федерального закона.

2. При попытке лица, задерживаемого сотрудником полиции с обнаженным огнестрельным оружием, приблизиться к сотруднику полиции, сократив при этом указанное им расстояние, или прикоснуться к его огнестрельному оружию сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие в соответствии с пунктами 1 и 2 части 1 статьи 23 настоящего Федерального закона.

На практике относительную гарантию личной безопасности сотрудника полиции может дать, по нашему мнению, его готовность к эффективным действиям в ситуациях, когда возникают предусмотренные Законом «О полиции» основания к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что отдельные положения Закона «О полиции» нуждаются в некоторой коррекции в части, касающейся применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками ОВД с целью приведения его в соответствие с Уголовным кодексом РФ и практикой применения мер насильственного воздействия, а также расширения правовых оснований к эффективному применению сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении ими служебных обязанностей, в условиях непревышения пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лиц, совершивших преступление.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законодательные и иные нормативные правовые акты, другие
официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25.12.1993 г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410,
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ// "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954,.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. 174-ФЗ. С изменениями и дополнениями. // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921,.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях Федеральный Закон 195-ФЗ от 30.12.2001// "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
6. Федеральный закон от 15 июня 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.
7. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г., N 33, ст. 3349 // Справочно-правовая система ГАРАНТ.
8. Федеральный закон Российской Федерации «Об оружии» от 13 ноября 1996 г. N 150-ФЗ// "Собрание законодательства РФ", 16.12.1996, N 51, ст. 5681.
9. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 21.03.2017) "О полиции"// "Собрание законодательства РФ", 14.02.2011, N 7, ст. 900.
10. Приказ МВД России от 5 ноября 2003 г. № 865 «Об утверждении Инструкции о порядке применения органами внутренних дел специальных средств».

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. N 25 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. N 2.

II. Судебная практика

12. Архив Свободненского городского суда Амурской области за 2014г.. Уголовное дело № 22-2182/14

III. Монографии, учебники, учебные пособия, сборники

13. Ардашев А.Н. Боевая подготовка спецназа. М. 2014. 2. Кочергин А.Н. Огневая подготовка. М. 2013. С.67.

14. Бекетов О.И., Опарин В.Н. О понятии и системе правоохранительных органов Российской Федерации/ – Омск: юрид. ин-та, 2012. – 52с.

15. Васильев Ф.П., Косиковский А.Р. Применение специальных средств сотрудниками полиции МВД России // Рос. следователь. 2012. № 4. С. 37-40.

16. Зайковский И.П., Юдин С.Н. Применение специальных средств сотрудниками органов внутренних дел: учебно-методическое пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2015.

17. Иванов Б.В. Материалы к практическому занятию по огневой подготовке. Практическая стрельба. ЧЮИ МВД РФ, 2015. С.45.

18. Калмыков Г.И. Правовые, организационные и тактические основы применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: ВНИИ МВД России, 2013. – С.67.

19. Каплунов А.И. Правовое регулирование применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия: проблемы и пути совершенствования // Государство и право. - М.; Наука, 2014.

20. Кокорев А.Н. Специальные меры административного пресечения в законодательстве стран - участниц Содружества Независимых Государств и реализация их положительного опыта в Российской Федерации // Международное публичное и частное право. – 2013. – № 1.
21. Комментарий к закону Российской Федерации "О Полиции" № 3-ФЗ (постатейный). С практическими разъяснениями официальных органов и постатейными материалами. – М.: Книжный мир, 2011. – 144 с.
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейным приложением материалов / под. ред. А.И. Рагога. – М.: Проспект, 2010. – 880 с.
23. Комментарий к УК РФ (постатейный). Под редакцией Кругликова Л.Л. М.: Волтерс Клувер, 2015..
24. Комментарий к Федеральному закону "О полиции" (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. М.: Проспект, 2012. С. 408.
25. Комментарий к Федеральному закону "О полиции" / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. М.: Проспект, 2011. С. 231.
26. Милюков С.Ф., Побегайло Э.Ф. Актуальные проблемы применения оружия сотрудниками правоохранительных органов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 11.
27. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние / – М.: Юридический центр, 2015. – 138с.
28. Нечевина Н.Д. Порядок применения оружия и других средств сотрудниками полиции // Проблемы деятельности служб общественной безопасности на современном этапе: Сборник научных трудов. - М.; Изд-во Акад. управления МВД России, 2010.
29. Обеспечение личной безопасности сотрудника ОВД при проведении обыска, наружного осмотра, проверки документов, надевании наручников и связывания правонарушителей: учеб.-метод. пособие / под ред. Н.Н. Устяжанина. М.: ДГСК МВД России, 2012. С. 98.
30. Опарин В.Н. Предпосылки систематизации законодательства о применении мер

непосредственного принуждения должностными лицами полицейских органов России // Полицейское право. – 2015. – № 1 (5).

31. Основы профессиональной подготовки сотрудников ОВД: учеб. пособие / О.В. Хотин [и др.]; под общ. ред. О.В. Хотина; ГУВД по Воронеж. обл. Воронеж, 2015. С. 73-78.

32. Павлов В.Г. Каплунов А.И. Применение и использование сотрудниками полиции огнестрельного оружия: теория и практика. Монография. Под ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Фонд Университет, 2014. - 448 с. // Право и политика. - М.; Nota Bene, 2014.

33. Пархоменко С. В. Социально-правовое назначение нормативной основы обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский судья. - 2016. - № 3. - С. 42.

34. Правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками полиции: Учебное пособие / Каплунов А.И.. - С.-Пб.; Изд-во С.-Петербург. Юр. института МВД РФ, 2010.

35. Правовые основы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции: Лекция / Новиков В.С.. - М., 2015.

36. Правоохранительные органы Российской Федерации. История и современность / Воронцов С.А.. - Ростов-на-Дону; Феникс, 2014.

37. Применение физической силы сотрудниками ОВД в отношении лиц, совершивших административные правонарушения или преступления: метод. рекомендации. М.: ВНИИ МВД России, 2013. С. 13-14.

38. Сахно А.И. Российское законодательство о полиции и международные стандарты применения полицией силы и оружия // Полицейское право. – 2015. – № 1 (5).

39. Степанюк В.И. Проблемы применения сотрудниками органов внутренних дел специальных мер пресечения // Совершенствование учебно-образовательного процесса по боевой и физической подготовке курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: сб. науч. ст. 10-й межвуз. науч.-практ. конф. Орел. ОрЮИ МВД России. 2012. С. 54.

40. Сургутсков В.И., Зайцева Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ «Об оружии» (постатейный) // СПС "КонсультантПлюс". 2014.
41. Шарапов Р.Д. Понятие оружия как орудия преступления // Журнал российского права. 2005. N 11;
42. Щипин А.И., Ковшов Н.В., Шестопалова Е.В., Дьякова Е.Ю. Огневая подготовка в органах внутренних дел. М., 2016. С.116.